

Дмитрий Шорскин
*Отписал мне старый кореш
письмецо...*

(тексты песен и нотные расшифровки)

Дмитрий Юрьевич Шорский

Отписал мне старый кореш письмоце...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18011388

ISBN 9785447464158

Аннотация

В книгу вошли тексты и нотные расшифровки песен, которые можно отнести к «русскому шансону», жанру, известному не только на территории России, но и в любом уголке мира, где говорят по-русски. Шорский продолжает традиции этого популярного направления: несмотря на кажущуюся простоту изложения и легкую авторскую иронию, герои его песен по-настоящему «народны», выпуклы, обладают многогранным характером, а ситуации, в которых они оказываются, сложны и противоречивы. Приятного чтения!

Содержание

Мой марш	5
Отцы и дети	7
Ольга	8
Письмо от друга	10
Романс о принце	12
«Ну что ты протираешь мне коленки...»	14
«И менты...»	16
О российских дорогах	17
«Душу измытарили...»	19
Жора	21
Мусор	23
Памяти Михаила Круга	25
Гнусь	26
Мечта	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Отписал мне старый
кореш письмецо...
(тексты песен и нотные
расшифровки)
Дмитрий Шорскин**

© Дмитрий Шорскин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой марш

А я уйду отсюда улыбаясь,
Слегка хмельной, с веселыми глазами,
И хорошо бы в драке, чтоб не маясь,
А лучше еще – в шумном ресторане.

Я так устал, но сердце хочет биться,
Я бы уснул, но разум хочет жить,
Ведь так пугают безысходством лица,
Что в зеркале я утром смог словить!

Не хватать стало белого света,
Все одно – черно-белые дни,
И так мало спокойных рассветов,
Беспокойные ночи одни.

Так и норовит в колею вползти,
Так и норовит по теченью плыть,
Так и норовит от себя уйти,
Так и норовит Бога позабыть...

Но я уйду отсюда улыбаясь,
Слегка хмельной, с веселыми глазами,
И хорошо бы в драке, чтоб не маясь,
А лучше еще – в шумном ресторане.

Кровью красить из пота чернила
Не привык и наверно не буду!
Пусть трагическим критикам – мило,
Но, на мой взгляд, – неверно, паскудно!

Новый облик рабочей палитре
Не предаст шаг приятный, но скверный.
Я кровавый цвет вычищу, вытру,
Лучше будет пусть черный и белый!

Так и норовит в колею вползти,
Так и норовит по течению плыть,
Так и норовит от себя уйти,
Так и норовит веру позабыть...

12 мая 2000 г.

Отцы и дети

Мысли мои дерзкие,
Что творите с разумом?!
Что творите с сердцем вы?!
Убивали сразу бы!

Чем у вас проштрафился?
Под каким понятием?
Тем ли, что полаялся
Я с отцом и матерью?!

Душу мою «сотками»
Пусть не ладят к совести,
Лишь с дырявой лодкою
Попаду я в «Новости»!

....Если ж не постройте
Рай без подзатыльников,
То памяти не стоите
Курганов и могильников.

09 января 2001 г.

Ольга

Где я был сосны в рост гулливеровый,
Как любовь к тебе, необъятные...
Ты, скорее всего, уж не верила,
Что приеду оттуда обратно я...

Я там золото мыл за грехи свои мок,
Для хозяина мыл, без зарплаты,
А потом, когда кончился долгий мой срок,
Для тебя настарал много злата...

Там морозы, конечно, жестокие,
Зато добрый, душевный народ...
Души – длинные, дома – невысоки,
А в столице все наоборот...

Здравствуй, воля-воленька!
Сколько лет минуло!
Ольга, Оля, Оленька,
Я к тебе вернулся...

Ты не кайся, виниться не надо,
Нет «предьяв», ты «отмазки» не строй...
Ты скажи только: рада – не рада,
И согласна ли ехать со мной?

Все что было – прошло окончательно,
Позабудем все – люди греховны...
А ты знаешь, как там замечательно!
Сколько шишек, орехов кедровых?

Все богатства души и карманов,
И тайгу к ногам кину, и волю!!!
Поскорей пакуй чемоданы,
Мне тут дышится тяжело и больно...

Ах, ты, злая долюшка,
Хотела – не согнула!
Я приехал к Олюшке,
Я за ней вернулся...

24 февраля 2001 г.

Письмо от друга

М. В. Костину

Отписал мне старый «кореш» письмецо —
Смятый, серый листик в клеточку...
От волнения вдруг расплавил лицо,
Добрым жаром от неожиданной весточки...

«На командировку» он попал
В дальний край и очень северный...
Был в бегах, был мертвым — но пропал
От тоски, и сдался преднамеренно.

Ничего ему не нужно от меня,
Ну а мне от него, само собой...
Только знал бы он, что где-то живу я,
А я б уверен был, что он живой.

Я отправлю ему фруктов «на туда»,
Чтобы слаще жилось ему там...
Не забыл меня, написал, как всегда,
Но и я ему доброй дружбой воздам...

Ничего ему не нужно от меня,
Ну а мне от него, само собой...

Только знал бы он, что где-то живу я,
А я б уверен был, что он живой.

4 августа 2001 г.

Романс о принце

Я расскажу, как было всё с Джимшери:
Приходит ко мне с фотоаппаратом,
Приносит что-то с личной винодельни,
А я ему культурно так, без матов:

«Нет, я не против, но я не согласна,
Ведь мама и Минздрав предупреждали,
Что это с посторонними – опасно,
И многие потом детей рожали...

Я сражена не наповал, а на пол,
От Вашей дикой, пьяной, горской страсти...
(Я помню, меня также кто-то лапал,
И запах трупный тоже шёл из пасти.)

Я ж девочка! ...Почти... Не надо, право,
Не то я «заведусь» и озверею!
А озверев, я крикну тётю Клаву,
И мы покажем Вам, чего умеем!

Вкус у меня прекрасный, запах тоже,
Я дорога – особенно в одежде...
Ну что же Вы елозите по коже?!
Не здесь и не сюда, а где-то между!»

Он робок был – сопротивляться сложно,
Ох, мама... Я с невинностью... кончаю...
В который раз, так дальше невозможно:
А как же принц? Его как повстречаю?

Ведь он не будет покупать мне розы,
Дарить конфеты и водить в театры,
Как только разберется что за позы
Мы делали с грузином у серванта...

Я всё заклею, чтоб нигде не дуло,
Я всё запудрю, чтобы было чисто!
Не расскажу о случае под дулом!!
И не продам те фотки онанистам!!!

Придёт ко мне мой принц – такой красивый,
Чистейшей, нежной, ласковой весною...
Я «замахну» «сто грамм» (ведь я пуглива!),
И мы пойдём гулять с ним под луною...

Чтоб перегаром не дышать на друга,
Я задымлю болгарской сигаретой...
И, сплюнув, я прижму его упруго,
Скажу: «Ты – первый мой! Люблю – за это!»

8 октября 2001 г., ред. 2014 г.

«Ну что ты протираешь мне колени...»

Ну что ты протираешь мне колени
Своим приятным и упругим задом?
Ведь я пришёл на этот вечер с Ленкой,
А значит – и уйти с ней вместе надо.

Глаза горят, но лишь от интереса,
Любовью от тебя давно не пахнет.
Ты думаешь о вечере совместном,
Считаешь ставки: «трахнет» и «не трахнет».

Мне нравится, как ты легко танцуешь,
Вульгарно и естественно, как звери,
Приятно, что к подружке не ревнуешь,
Ответственностью голову не дуришь,
Не требуешь ни правды, ни доверий.

Мне нравится твой запах необычный —
Вином, духами, табаком рожденный,
Мне нравится, что я – ашуг статичный,
Лишь для тебя – певец непревзойденный!

Мне нравится, что ты себя не прячешь
За чувства, что обычно – оправданья,

И розы при луне с меня не клянчишь,
Не назначаешь муторных свиданий.

...А кончится у нас с тобой обычно:
Напьются люди – их потянет в танцы,
Погромче включают диск с «попсой» ритмичной,
И будут, сокращаясь, «отрываться».

А в это время, за соседней стенкой,
Тебе на ухо прошепчу, сближаясь:
«Родная, я пришёл на вечер с Ленкой,
Давай быстрее раздвигай коленки,
Ведь я уйти с ней вместе собираюсь...»

16 октября 2001 г., ред. 2014 г.

«И менты...»

И менты,
И кенты —
Нынче все в законе...
А крутых
Из блатных
С**и «съели» в зоне...

Те, кто выбраться смог —
Тихо мрут на нарах,
А кто другом сбил срок —
Душат совесть в барах.

27 января 2002 г.

О российских дорогах

У битого от времени асфальта
Есть разветвления, это смысл дорог.
На плоскости они выводят сальто,
Концами упираются в порог.

Бывает ровной лентой вдаль уходят,
Как будто беспроблемная стезя,
За поворотом грунт, и грязь развозит
От первого несильного дождя.

Развернется душа, как меха у гармошки,
Пустит в мир свою песню в минорном ладу...
А на груди, словно к небу дорожки,
Церкви наколоты, теплым по льду.

Наоборот случается и часто,
Петляет путь, как пьяный проложил,
Но надо верить – кончатся напасти,
Не отверни, не развернись, мужик!

У битого от времени асфальта
Есть разветвления, это смысл дорог.
На плоскости они выводят сальто,
Концами упираются в порог.

Впрок покоится добрым в желудке спиртное,
А ноги босые от холода светло...
Но нам, босоногим, даже в запое
Все ж хочется, чтоб по жизни везло.

30 марта 2002 г.

«Душу измытарили...»

Душу измытарили
Мысли,
И в покой отправили —
Киснуть...
По ухабинам пошло:
И то – не так, и так – не то:
Сон с чужим уставом
Жизни.

Приоткрою волглые
Очи, —
Девку б длинноногую —
В ключья!
Кто-то с кем-то «при делах»,
А у нас есть честь и страх.
Личное – жестокое
Очень.

Так и получается
В главном,
Что-то не срастается
Явно,
Ну а мы себе в ответ:
«Ведь бывает хуже...» Бред!

Только если маяться —
Славно.

26 апреля 2002 г.

Жора

Он с детства не хотел жить на зарплату,
И через это начал воровать,
С улыбкой пережил два дня «пресс-хаты»,
Он знал, его не могут поломать.

Жора был не лучших физических кондиций,
Тяжелее рюмки с вилкой он не поднимал,
Но он приговорил майора из милиции,
Который с него «темы» выбивал...

И сколько раз характер выводил,
Брал «на испуг» в отчаянное время...
«Мне неудачу кто-то «завалил»!
А вот удача, – он кричал, – не дремлет!»

Он без «братвы» решал свои вопросы,
С толпой мог смело говорить «за жизнь»,
Он думал, не бывает счастьем сноса,
И верил во вселенский гуманизм.

Жорж себе накуковал много лет кукушкой,
И вдруг какого-то «лоха» он не взял «на понт»,
Неудачу, что пустила слюни по подушке,
Тот кто-то разбудил ножом в живот.

И жалко было самого себя,
Когда рукой до раны смог добраться
Его проткнули, как мешок тряпья,
Не взяв заточку, чтоб не замараться.

12 июня 2002 г.

Мусор

Из шестого из отдела
«Обезьяна» залетела,
С бритым черепом, в косухе и очках....
Ты иди, куда хотела,
Уноси с «площадки» тело,
А не то отхватишь ты от Турка в пах.

«Ксивой» «левой» не маячь ты,
И её подальше спрячь ты —
Здесь твой «мусорской» не в силе документ!
Здесь еда и водка – смачны,
Здесь у тёлок – ноги мачты...
Ты здесь лишний, понимаешь «тему», «мент»?!

Тупорылая горилла,
Убирай отсюда рыло —
Я же просто и понятно говорю...
Сделай, чтоб тебя не было...
Не бодрись своею силой...
Я же нервный, прямо здесь «приговору»!

Слышь, мужчина, ты для «Машки»
Оставляй свои замашки...
Здесь как в бане, ты в начальники не лезь!

Выпей с нами по рюмашке,
Скушай из красивой чашки, —
И за стол присядь, какой «в натуре» есть.

Ты ж не «фраер» с переулка!
Ты ж, как я, душою – «урка»...
Не «пonti», майор, морально отдохни...
...Эй, скрипач, сыграй про Мурку,
Чтобы жарко стало Турку —
У него спит пьяный опер на груди!

19 июня 2002 г.

Памяти Михаила Круга

М. В. Воробьеву

Отобрали искреннего друга
Нелюди... За жизнь их – не проси!
Вдруг не стало с нами Миши Круга —
Шансонье всея блатной Руси.

Замолчала радужная скрипка
В черном царстве бездарей-певцов.
Потерялась добрая улыбка
Из-под тонких щеточек-усов.

Струны не желали лечь упруго
После слов, услышанных в такси:
«Погубили... искреннего друга...
Шансонье всея блатной Руси...»

5 июля 2002 г.

Гнусь

Таких как мы – уже не делают,
Остановили перестройкою...
Подали гниль за блюдо дельное,
Понос и рвота – неустойкою...

По левый бок – огнём горело,
По правый бок – несло болотом,
А в центре – псих игрался мелом,
Рисуя райские ворота.

Гранит разбит и всё стоявшее,
Без памяти остались племена,
И мы, эпоху оседлавшие,
Не можем ноги всунуть в стремя.

По левый бок – огнём горело,
По правый бок – несло болотом,
А в центре – псих игрался мелом,
Рисуя райские ворота.

16 июля 2002 г.

Мечта

Она гордилась своим мужем,
Но каждый вечер шла ко мне...
Зачем я ей тогда был нужен?
Хвалить цвета её колье?

Вдыхать прекрасных ароматов
Объемный, сказочный букет?
Читать стихи и петь баллады?
Гадать по маленькой руке?

Девочка, с которой очень сладко...
Мечта... Загадка...

Томила грусть свою в улыбке,
Смущалась, раз сняла кольцо...
Всё говорила про ошибку,
И прятала в платок лицо.

Потом нежданно пропала,
Забрав тетрадь моих стихов,
В сон приходила и молчала,
Оставив запахи духов.

Девочка, с которой очень сладко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.